

по три-четыре совѣтника и отъ семи до десяти простыхъ исполнителей приказаній.

Обитатели этихъ самостоятельныхъ отдѣловъ Дунза живутъ между собою дружно и въ важныхъ случаяхъ собираютъ совѣтъ, рѣшенію котораго безпрекословно подчиняются всѣ дунза'сцы. Такъ какъ хошунъ, сравнительно, не великъ и не богатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно дикъ, то и китайцы-торговцы не рѣшаются проникать въ него съ товарами. Дунза'сцы поэтому вынуждены покупать все необходимое въ хозяйствѣ или въ долину Я-лун-цзяна, или даже ѣздить въ Хор-гамдзэ.

Съ сосѣдями своими на югѣ, юго-западѣ и на юго-востокѣ дунза'сцы мало дружатъ, тогда какъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ хошунами разбойниковъ н'голок'овъ они живутъ замѣчательно дружно; грабежей между ними не бываетъ и они свободно ѣздятъ другъ къ другу, причемъ дунза'сцы проникаютъ до Желтой рѣки, ведутъ мѣновую торговлю скотомъ и проч.

Проходя по мѣстностямъ съ осѣдлымъ населеніемъ, мы нигдѣ не видѣли столь хорошо вооруженныхъ тибетцевъ, какъ Дунза; здѣсь даже старики имѣютъ кромѣ ружей длинныя пики и по двѣ сабли—одну подвѣшенную сбоку, другую—заткнутую спереди за поясъ. Даже во время пастьбы скота мужчины не расстаются съ ружьемъ. Въ Дунза же, между прочимъ мы не замѣчали обуви, сшитой изъ матерій; здѣсь ее готовятъ изъ кожъ мараловъ и другихъ звѣрей, за которыми при случаѣ охотится все мужское населеніе.

Языкъ дунза'сцевъ настолько не сходенъ съ языкомъ или нарѣчіемъ дэргэ'сцевъ, лингуз'цевъ и н'голок'овъ, что нашъ Дадай, хорошо говорившій со всѣми указанными тибетцами, совсѣмъ не понималъ обитателей описываемаго хошуна. Говорятъ, что и обычаи дунза'сцевъ сильно разнятся отъ обычаевъ сосѣдей, но вслѣдствіе очень непродолжительнаго времени, проведеннаго нами среди этихъ интересныхъ тибетцевъ, собрать и записать ихъ намъ не удалось. Народъ выглядитъ здоровымъ, жизнерадостнымъ, смѣлымъ и воинственнымъ. Многіе изъ обитателей этого хошуна съ гордостью показывали намъ свои огнестрѣльныя и колотыя или рубленныя раны, полученныя ими въ стычкахъ съ сосѣдними тибетцами. Длинныхъ, растрепанныхъ волосъ и косъ среди мужскаго населенія дунза'сцевъ, мы не видѣли. Гордые всадники, стройно проѣзжавшіе вблизи нашего лагеря, на небольшихъ, но крѣпкихъ и сытыхъ коняхъ, бряцающа оружіемъ и сѣдельнымъ убранствомъ, всегда вызывали съ нашей